

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ ЖЕРТВАМ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Все жертвы пыток имеют право на реабилитацию, которое напрямую предусмотрено в статье 14 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП ООН). Реабилитация должна быть направлена на максимально возможное восстановление самостоятельности жертв пыток и их физических, психических, социальных и профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества¹. В связи с этим государства несут обязанность по обеспечению возможно более полной реабилитации жертв пыток – путем непосредственного оказания реабилитационных услуг или же путем финансирования частных медицинских, правовых и других служб, включая службы, управляемые неправительственными организациями (НПО)².

В настоящем пособии представлен обзор подходов государств к обеспечению права жертв пыток на реабилитацию. В него включены многочисленные примеры сложившейся практики, а также описание опыта негосударственных субъектов, оказывающих реабилитационные услуги. Представленная практика может вдохновить государства на то, чтобы учиться друг у друга и таким образом совершенствовать выполнение КПП на национальном уровне (как в регионе ОБСЕ, так и за его пределами)³. Для того чтобы продемонстрировать возможные подходы и шаги на пути к обеспечению права пострадавших

¹ Замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета ООН против пыток «Осуществление статьи 14 государствами-участниками», п. 11.

² Там же, п. 15.

³ Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ратифицировали все государства-участники: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, бывшая югославская Республика Македония, Мальта, Молдова, Монако, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Святой Престол, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония.

Пособия по выполнению Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП ООН), разработанные «Инициативой в поддержку Конвенции против пыток» (Convention against Torture Initiative – CTI), представляют собой серию практических пособий, направленных на содействие распространению среди государств примеров хорошей практики в области выполнения КПП ООН. В этих публикациях предлагаются тематические рекомендации и полезные идеи для государственных должностных лиц исполнительных и директивных органов, занимающихся разработкой или пересмотром стратегий, механизмов и процедур, обусловленных конкретным контекстом и направленных на предупреждение пыток и других жестоких видов обращения и наказания, а также на предоставление средств правовой защиты пострадавшим.

Настоящее пособие «Предоставление реабилитационных услуг жертвам пыток и других видов жестокого обращения» было совместно подготовлено Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и организацией «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток».

“ Возглавляемое мною Бюро содействует распространению подхода, основанного на абсолютной нетерпимости к актам пыток и жестокого обращения, и призывает все государства-участники ОБСЕ активизировать усилия, направленные на принятие решительных и действенных мер по предупреждению пыток и борьбе с ними, а также оказать полную поддержку комплексным, ориентированным на пострадавших и долгосрочным услугам по реабилитации, которые позволят жертвам пыток заново наладить свою жизнь и восстановить свое человеческое достоинство.”

Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир, директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

от пыток на максимально полную реабилитацию, были собраны примеры перспективных видов практики из региона ОБСЕ и других регионов мира. Включение этих примеров в настоящее пособие не означает подтверждения в какой бы то ни было форме их полного соответствия международным стандартам, их регионального или глобального значения/применимости или же их преимуществ перед альтернативными методами, используемыми в других государствах.

Примеры, представленные в данном пособии, отличаются большим разнообразием с точки зрения географии и других условий в соответствующих странах и отражают многие из основных сложных вопросов, связанных с осуществлением права жертв пыток на реабилитацию. К ним относятся такие вопросы, как обеспечение безопасности пострадавших, обеспечение доверия и конфиденциальности в ситуациях, когда жертвам пыток предоставляются услуги в той же стране, в которой они подверглись пыткам; включение помощи сегодняшним жертвам в программы постконфликтного восстановления; получение соискателями убежища и беженцами доступа к помощи, на которую они имеют право; оптимальное обеспечение эффективного доступа к узкоспециализированным услугам в рамках государственной системы здравоохранения.

ВЛИЯНИЕ ПЫТОК НА ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬЮ И ОБЩЕСТВО

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания могут оказать разрушительное воздействие на пострадавших, их семьи и более широкое сообщество.⁴ Тяжелые физические и психологические последствия пыток способны нарушить жизнь жертв и создать барьеры, которые не позволят им строить отношения с другими людьми, достигать профессиональных целей или продвигаться вперед по пути личностного роста (все это очень важно для того, чтобы человек мог жить полноценной жизнью и взаимодействовать со своей семьей и сообществом). Физические и душевные страдания, вызванные пытками,

“ Программы реабилитации, разработанные с учетом потребностей жертв пыток, создают условия для повышения способности этих лиц справиться с пережитым опытом и расширяют права и возможности пострадавших, возвращают им человеческое достоинство и обеспечивают длительный эффект как для общины, к которой принадлежит пострадавшее лицо, так и для общества в целом. Помимо этого, успешное возмещение ущерба жертвам пыток может иметь профилактический эффект, позволяющий предупредить новые нарушения прав человека и надежно утвердить в обществе принцип верховенства права.”

Миколай Петшак, председатель Фонда добровольных взносов ООН для жертв пыток

⁴ Далее в настоящем пособии термин «пытки» используется для обозначения всех актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

могут длиться десятилетиями; они влияют не только на самих пострадавших, но и на членов их семей, в том числе детей. Это влияние может усугубляться в тех случаях, когда пытки основаны на исторически сложившихся моделях дискриминации или укрепляют эти модели, а также в ситуациях, когда уязвимые стороны конкретного лица затрудняют его путь к восстановлению. Понимание последствий пыток для конкретного человека, семьи и общества является важной предпосылкой для разработки необходимых реабилитационных программ и соответствующей политики.

Реабилитация помогает жертвам пыток заново наладить свою жизнь благодаря получению ими определенного набора услуг, включающего медицинскую, психологическую, юридическую и социальную помощь. В процессе реабилитации укрепляется способность пострадавших к самостоятельным действиям и расширяются их возможности. При этом учитываются индивидуальные потребности и особенности жертв, а также их культурная, социальная и политическая принадлежность и конкретные характеристики их окружения. Получение реабилитационных услуг положительно влияет на здоровье и благосостояние пострадавших, их семей и более широкого сообщества. Реабилитация позволяет жертвам поддерживать позитивные семейные и социальные связи и способствует их возвращению на рынок труда, что укрепляет участие этих лиц в жизни общества и их ресоциализацию, а также обеспечивает им и, когда это применимо, их семьям средства к существованию. Предоставление таких услуг пострадавшим сокращает долгосрочные хронические проблемы этих лиц со здоровьем, для решения которых, если их оставить без внимания, может потребоваться задействовать службы здравоохранения и социального обеспечения на протяжении многих лет. И, наконец, обеспечение жертвам пыток доступа к возмещению ущерба и получению компенсации является важнейшим показателем того, что в данном обществе неуклонно соблюдается принцип верховенства права и поддерживается инклюзивный подход ко всем его членам.

“*Реабилитация жертв пыток требует применения многодисциплинарного, целостного и основанного на участии подхода, а также программ по расширению прав и возможностей, направленных на развитие личных навыков пострадавших в целях укрепления их позитивных социальных связей. Такие связи являются мощным дополнительным механизмом поддержки, который позволяет жертвам пыток принимать участие в делах, в определенной степени дающим им почувствовать свое человеческое достоинство.*”

Посол Алессандро Аццони, председатель Постоянного совета ОБСЕ

Основные компоненты эффективной системы реабилитационных услуг:

Признание права на возмещение ущерба и реабилитацию в национальном законодательстве	Прямое или косвенное афинсирование реабилитационных услуг национальным правительством	Предоставление реабилитационных услуг в рамках подробных консультаций с каждым пострадавшим и с учетом его индивидуальных потребностей; постоянные мониторинг и оценка эффективности услуг	Оказание реабилитационной помощи в максимально короткий срок после того, как имели место пытки, без требований к жертвам относительно использования средств судебной защиты и исключительно на основе рекомендаций квалифицированных медицинских специалистов	Комплексный характер реабилитации: предоставление медицинской и психологической помощи и оказание юридических и социальных услуг	Наличие, надлежащий характер и доступность реабилитационных услуг; предоставление этих услуг таким образом, который гарантирует безопасность и личную неприкосновенность жертв и их семей, а также лиц, осуществляющих уход за пострадавшими
---	---	--	---	--	--

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ДИРЕКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ И ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ

В некоторых странах право на возмещение ущерба закреплено в конституции, в то время как в других государствах положения, касающиеся реабилитации пострадавших, включены во всеобъемлющее законодательство по борьбе с пытками или в национальное уголовное законодательство. После создания законодательной базы ее эффективному применению могут способствовать разработка подзаконных актов, политики и планов действий, а также выделение достаточных бюджетных средств и использование индивидуальных подходов к конкретным группам пострадавших.

Боливия: положение Конституции о возмещении ущерба

[Статья 113 Конституции Боливии](#) предусматривает право всех жертв, чьи права были нарушены, на «своевременное возмещение, репарацию и компенсацию ущерба и нанесенного вреда».

Филиппины: всеобъемлющее законодательство по борьбе с пытками

[Акт о борьбе с пытками \(RA 9745\) 2009 г.](#) предоставляет жертвам пыток право на получение возмещения, включая реабилитацию. В разделе 19 этого закона государственным ведомствам, в том числе Министерству социального обеспечения и развития, Министерству юстиции и Министерству здравоохранения, поручено взаимодействовать с организациями гражданского общества в целях создания всеобъемлющей программы реабилитации пострадавших и их семей, которая должна обеспечивать их физическое, психическое, социальное и психологическое восстановление и развитие. Закон также предусматривает создание Комитета по надзору в целях периодического контроля за выполнением Акта о борьбе с пытками. Впоследствии были приняты [правила и нормативные положения, регулирующие выполнение](#) этого закона, и ряд государственных ведомств выпустил исполнительные приказы в целях дальнейшего содействия реализации Акта. В этих нормах более подробно изложены обязанности учреждений, которым поручено совместно осуществлять программу реабилитации жертв, а также содержание этой программы и порядок ее финансирования.

Соединенные Штаты: законодательство об оказании помощи жертвам на национальном и международном уровне

[Законом о помощи жертвам пыток \(1998\)](#) признается, что жертвы пыток (независимо от того, где пытки имели место) должны иметь доступ к реабилитационным услугам для обеспечения их полной интеграции в общество в качестве полноценных членов своих общин. Согласно данному закону, правительству Соединенных Штатов разрешается финансировать – путем предоставления грантов – иностранные реабилитационные службы, обеспечивающие непосредственное лечение жертв пыток в других странах. Помимо этого, в соответствии с данным законом министру здравоохранения и социального обеспечения поручено предоставлять гранты реабилитационным службам, расположенным на территории Соединенных Штатов, в целях покрытия медицинской, психологической, социальной и юридической помощи, а также проведения исследований и обучения медицинского персонала, предоставляющего услуги жертвам пыток в Соединенных Штатах.

Европейский союз: законодательство о правах жертв преступлений

В [Директиве Европейского союза, устанавливающей минимальные стандарты в области обеспечения прав, поддержки и защиты жертв преступлений](#), предусматривается право всех жертв преступлений на получение специализированной помощи, включая немедленную медицинскую помощь, направление на медицинскую и судебно-медицинскую экспертизу для оформления доказательств в случаях, связанных с изнасилованием или нападением с целью сексуального насилия; краткосрочные и долгосрочные

психологические консультации, лечение травм, консультации юриста, а также специальные услуги для детей, ставших непосредственными или косвенными жертвами преступления. Вся помощь оказывается с учетом конкретных потребностей пострадавших. Данная директива ЕС также предусматривает меры по недопущению повторной виктимизации жертв и их преследования в целях возмездия. Такие меры должны основываться на индивидуальной оценке, учитывающей личные характеристики жертв (в том числе пол и гендерную идентичность).

Армения: национальный план действий по защите прав человека

В национальном плане действий Армении предусматривается принятие закона о предоставлении компенсации и реабилитации жертвам пыток в соответствии со статьей 14 Конвенции ООН против пыток.

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ

Для того чтобы реабилитационные программы, предоставляемые государством или с помощью государственного финансирования, обеспечивали потребности жертв пыток и учитывали любые существующие пробелы в оказании соответствующих услуг, рекомендуется проводить оценку потребностей. Ряд государств провели на национальном уровне оценку следующих аспектов:

- (i) числа жертв пыток и их потребностей в реабилитации (в том числе конкретных прав и потребностей, обусловленных гендерной принадлежностью пострадавших), а также процесса консультаций с жертвами пыток и их организациями;
- (ii) существующих реабилитационных услуг, включая число врачей, психологов и психиатров на душу населения, а также имеющиеся источники и средства финансирования, географический охват соответствующих программ и возможности реабилитационных служб.

Такие оценки могут помочь государствам выявить разрыв между предложением и спросом на реабилитационные услуги и определить наиболее подходящую модель предоставления таких услуг.

Чили: обеспечение реабилитации жертв злоупотреблений, имевших место в прошлом

В 2003 г. в Чили была создана Национальная комиссия по расследованию фактов лишения свободы по политическим мотивам и пыток (первая Комиссия Валеча), выполнявшая функции консультативного органа при правительстве. В ее обязанности входило следующее:

- (i) выявление лиц, которые были лишены свободы по политическим мотивам и подвергнуты пыткам представителями государства или лицами, действующими от имени государства, в 1973-1990 гг.;
- (ii) внесение предложений относительно условий предоставления и параметров, видов и моделей возмещения ущерба, которое может быть предоставлено лицам, признанным в качестве бывших политических заключенных или жертв пыток и ранее не получившим никакого возмещения за причиненный им вред.

В докладе Комиссии, представленном в ноябре 2004 года, содержалась информация об исторических условиях, в которых происходили пытки; действиях различных государственных органов в связи с этой практикой; использовавшихся методах пыток, типичном профиле жертв и последствиях указанных злоупотреблений для потерпевших. По истечении периода выполнения рекомендаций первой комиссии была создана новая комиссия (вторая Комиссия Валеча), которая работала в 2010-2011 гг. и имела своей целью выявление дополнительных жертв и их включение в программу по возмещению ущерба. Помимо этого, еще в 2002 г. правительство начало осуществлять адресную политику, дававшую

возможность жертвам насилия на половой почве получать необходимую защиту и помощь. Благодаря всем этим разнообразным мерам 130 129 жертв пыток и их родственников в первом и втором поколении стали участниками Программы компенсации и комплексной медицинской помощи, учрежденной правительством.

Финляндия: оценка потребностей в области реабилитации мигрантов и беженцев, переживших пытки

С 2014 года правительство Финляндии в целях лучшего понимания потребностей в медицинской помощи меняющегося контингента мигрантов и беженцев провело два крупных обследования состояния здоровья этих лиц⁵. В ходе этих обследований, в частности, было изучено травматическое состояние, вызванное пытками, и соответствующие государственные органы получили возможность понять, насколько это явление распространено среди различных групп беженцев и какие физические и психологические симптомы могут у этих людей присутствовать. По результатам проведенных обследований правительство начало реализацию проекта под названием «ПАЛОМА» (разработка национальной политики в области охраны психического здоровья беженцев на 2016-2018 гг.). Данный проект направлен на создание национальной модели обеспечения психического здоровья беженцев и лиц с аналогичным опытом. Он преследует три главные цели:

- (i) сбор информации об усилиях по улучшению психического здоровья беженцев и о проблемах и решениях, существующих в этом контексте (сбор данных проводится во всех регионах страны и на всех уровнях государственного управления);
- (ii) разработка национальной модели, включающей в себя [руководящие принципы](#), касающиеся услуг по охране психического здоровья и других мер по улучшению психического здоровья беженцев и лиц, переживших сопоставимый опыт;
- (iii) содействие усилиям по реализации этой модели на общегосударственном уровне, а также на различных уровнях деятельности по охране психического здоровья.

Италия: выявление и обеспечение потребностей жертв пыток в центрах приема беженцев

19 мая 2017 г. итальянская Национальная комиссия по вопросам права на убежище выпустила циркуляр, которым предписывается следование руководящим принципам, касающимся лечения и реабилитации жертв пыток, и обеспечивается эффективность работы органов власти, рассматривающих прошения о предоставлении убежища. В руководящих принципах указано, что сотрудники центров приема беженцев должны проходить специальную подготовку, позволяющую им выявлять и учитывать конкретные потребности жертв пыток. Помимо того, в данных принципах изложена процедура реабилитации, которая должна использоваться в отношении жертв пыток и которая состоит из трех этапов:

- (i) понимание травмы, пережитой конкретным лицом, и ее последствий для его психического и физического здоровья;
- (ii) выбор терапии, необходимой для преодоления травматических воспоминаний;
- (iii) создание и укрепление позитивных социальных связей пострадавших в качестве механизмов дополнительной поддержки.

⁵ Survey on work and well-being among people of foreign origin (UTH) [опрос в области трудовой деятельности и благосостояния лиц иностранного происхождения]. National Institute for Health and Welfare, <https://www.thl.fi/fi/web/thlfi-en/research-and-expertwork/projects-and-programmes/survey-on-work-and-well-being-among-people-of-foreign-origin-uth>.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ И МОДЕЛИ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ

“ [Совет по правам человека]...настоятельно призывает государства обеспечить быстрый доступ к надлежащей реабилитации для всех жертв без какой бы то ни было дискриминации и ее предоставление либо напрямую государственной системой здравоохранения, либо посредством финансирования частных учреждений по реабилитации, в том числе находящихся под управлением организаций гражданского общества...”

Совет по правам человека ООН, Резолюция 22/21 «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: реабилитация жертв пыток»

Модели предоставления реабилитационных услуг различаются в разных странах в зависимости от политических и социальных условий, конкретных потребностей жертв пыток, существующей инфраструктуры государственного здравоохранения и его финансирования. Не существует подходящего для всех универсального ответа на вопрос о том, как следует организовать оказание услуг по реабилитации. Примеры хорошей практики показывают, что государства используют долгосрочный многодисциплинарный подход к предоставлению таких услуг и выбирают один из следующих вариантов:

- (i) **предоставление услуг государством:** оказание специализированных реабилитационных услуг непосредственно в рамках национальной системы и бюджета здравоохранения и социального обеспечения;
- (ii) **предоставление услуг негосударственными субъектами:** государство оказывает финансовую поддержку неправительственным службам, предоставляющим реабилитационные услуги;
- (iii) **смешанная модель:** включение специализированных реабилитационных услуг, предоставляемых негосударственными субъектами, в национальную инфраструктуру здравоохранения.

“ Реабилитация помогает жертвам насилия заново наладить свою жизнь и обеспечить себе средства к существованию. Для Дании реабилитационные услуги являются полезной инвестицией на благо конкретного лица, членов его семьи и более широкого сообщества.”

Карстен Стаур, посол и постоянный представитель Дании при Организации Объединенных Наций в Женеве (2018 г.)

Мексика: услуги, предоставляемые государством

Законодательный акт «Общий закон о защите жертв», вступивший в силу в 2013 г., направлен на защиту прав жертв преступлений и нарушений прав человека. Данным законом предусмотрено создание Исполнительного комитета по оказанию помощи жертвам (Comisión ejecutiva de atención a víctimas), отвечающего за предоставление жертвам возмещения за причиненный им ущерб, обеспечение им защиты, конфиденциальности и доступа к правосудию и юридической помощи, а также к специализированной медицинской помощи для обеспечения их физической и психологической реабилитации. Помимо того, предусматривается создание национального реестра жертв, а также механизмов резервирования средств для выплаты компенсации этим лицам (частично финансируемой за счет активов, изъятых у организованных преступных групп). Исполнительный комитет был создан в январе 2014 года; он имеет местные отделения по всей стране. В 2017 г. закон был частично пересмотрен, с тем чтобы повысить эффективность оказания помощи, укрепив потенциал Комитета. Пересмотренный закон направлен на оптимизацию доступа жертв к помощи,

предоставление пострадавшим возможности ознакомиться с докладами независимых экспертов с целью документального подтверждения своих заявлений, а также на обеспечение активного участия организаций гражданского общества, объединений жертв и членов научного сообщества в выполнении данного закона.

Грузия: государственное финансирование проектов, осуществляемых негосударственными реабилитационными центрами

В 2014 г. Центр предупреждения преступлений при Министерстве юстиции Грузии предоставил грант неправительственной организации «Грузинский центр психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток» в целях оказания услуг по психосоциальной и медицинской реабилитации бывшим заключенным (взрослым и несовершеннолетним), которые пережили травматический опыт, в том числе пытки, во время своего пребывания в тюрьме. Комплексные реабилитационные услуги были предоставлены в общей сложности 105 бывшим заключенным в городах Тбилиси и Кутаиси. В ходе реализации этого проекта проводилась индивидуальная работа с пострадавшими, а также краткосрочные групповые занятия в небольших группах по 8 человек (продолжительность – 10 занятий). В 2015-2016 гг. из Резервного фонда президента Грузии Центру были выделены два гранта на реабилитацию и ресоциализацию бывших заключенных, помилованных президентом. В рамках этого проекта бывшим заключенным предоставлялось жилье на несколько дней сразу после освобождения из тюрьмы (для тех, которым некуда было идти), и обеспечивалось их участие в различных программах профессионально-технического обучения и психосоциальной и медицинской реабилитации. Из числа лиц, охваченных данным проектом, 60% подвергались пыткам и бесчеловечному обращению во время своего пребывания в пенитенциарных учреждениях.

“ Рецидивизм среди бывших заключенных, участвовавших в нашей программе, снизился в пределах до 96%. Нам удалось помочь 3 345 бывшим заключенным, которые на протяжении многих лет подвергались унижающему достоинство обращению, обрести силы для того, чтобы преодолеть трудности и противостоять отторжению со стороны общества и дискриминации, а также пройти реабилитацию и восстановить связи со своими родными и с обществом в целом. В течении последних пяти лет этим лицам предоставлялись различные услуги: 823 человека получили медицинскую помощь, и была предоставлена финансовая поддержка 106 бизнес-идеям, выдвинутым 108 бенефициарами (24 из них – женщины). Следует отметить, что на данный момент по-прежнему успешно работают 103 бизнес-инициативы. Помимо того, в рамках программы была создана уникальная платформа для налаживания и дальнейшего укрепления сотрудничества с организациями гражданского общества, имеющими опыт работы в данной сфере и предлагающими услуги пострадавшим.”

Тея Цулукиани, министр юстиции Грузии (2018 г.)

Нидерланды: модель на основе страхования

В Нидерландах предоставлением комплексных реабилитационных услуг жертвам пыток занимаются специализированные поставщики услуг. Они не получают финансирования от государства, но их затраты возмещаются страховыми компаниями. Центральное агентство по приему просителей убежища (Centraal Orgaan opvang Asielzoekers) обеспечивает страховое покрытие медицинских расходов для всех соискателей убежища в соответствии с Процедурой медицинского обслуживания просителей убежища (Regeling Zorg Asielzoekers – RZA). Соискатели убежища имеют право на медицинское обслуживание в Нидерландах с того момента, как они регистрируются Центральным агентством по приему просителей убежища и начинают жить в центрах для беженцев. Медицинские услуги включают лечение в стационаре, консультации у врача общей практики, физиотерапевтические процедуры, стоматологическое лечение (в тяжелых случаях), а также занятия с психологом. Расходы на медицинское обслуживание, не покрываемые страхованием, возмещаются Центральным агентством по ходатайству просителя убежища.

Дания: структурированное государственное финансирование услуг, предоставляемых негосударственными субъектами

В Дании реабилитационные услуги жертвам пыток предоставляются в специализированных центрах, уполномоченных Национальным управлением здравоохранения в качестве национальных центров, занимающихся оказанием реабилитационной помощи беженцам, пережившим травматический опыт. Существуют три негосударственных центра и шесть центров, работающих в рамках государственной системы охраны психического здоровья. Они предлагают различные виды индивидуальной, семейной и групповой терапии для жертв пыток, имеющих вид на жительство в Дании. Для записи в такой центр требуется направление от врача общей практики. Услуги финансируются за счет средств национальной системы здравоохранения на основе двусторонних соглашений между региональными органами власти и конкретными реабилитационными центрами.

Швеция: партнерства между государственными органами и негосударственными реабилитационными центрами

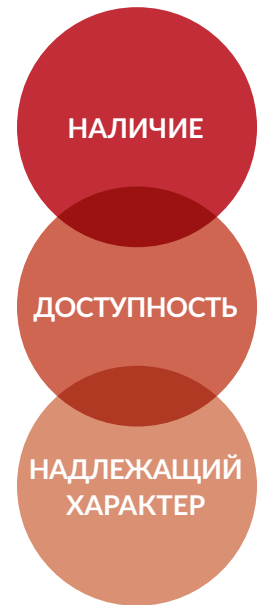
В Швеции за услуги здравоохранения отвечают региональные органы власти. В целях выполнения конкретных составляющих программы реабилитации жертв пыток они работают в тесном сотрудничестве с неправительственными поставщиками услуг (например, со Шведским Красным Крестом). Система «государственно-частного партнерства на основе идей» подразумевает, что поставщики услуг вместе с органами власти обсуждают потребности и возможности конкретных пациентов или групп пациентов в целях выработки решений (предложений по оказанию услуг). Шведский Красный Крест (ШКК) и соответствующие органы власти вступают в партнерские отношения на равных началах, и это означает, что власти уважают мандат, роль и независимость ШКК и понимают ценность сотрудничества с организацией третьего (некоммерческого) сектора с точки зрения более эффективного удовлетворения существующих потребностей. Партнерства создаются на срок три года и более, что обеспечивает их надежность и стабильность, а также финансирование планов лечения каждого пострадавшего/пациента. Такое сотрудничество обеспечивает гибкость в случае необходимости временно увеличить объем деятельности или же адаптировать услуги в связи с чрезвычайной ситуацией или непредвиденными изменениями в обстоятельствах или профиле и потребностях пострадавших (например, жертв насилия на половой почве, которым может потребоваться специализированная помощь). На партнерства приходится около 70% совокупного бюджета услуг по лечению в Швеции.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ ЖЕРТВАМ ПЫТОК

Комитет ООН против пыток в своем [Замечании общего порядка № 3](#) определил три критерия, которые должны приниматься во внимание при реализации государственных услуг по реабилитации жертв пыток:

- (i) Имеются ли в **наличии** реабилитационные услуги (в достаточном объеме)? Имеется информация о правах жертв и существующих услугах по реабилитации, в том числе на языках этнических и религиозных меньшинств? Имеется ли достаточное число необходимых специалистов, занятых в реабилитационных центрах, и охватывают ли эти центры все соответствующие географические районы?
- (ii) Имеют ли все жертвы пыток **доступ** к реабилитационным услугам? Могут ли пострадавшие получить доступ к этим услугам без дискриминации, безотлагательно и безопасным, надежным и конфиденциальным образом?
- (iii) Являются ли реабилитационные услуги **надлежащими**, в том числе с точки зрения удовлетворения конкретных потребностей пострадавших? Предоставляются ли эти услуги в соответствии с принципами медицинской этики и с использованием специальных процедур и подходов, принятых в отношении уязвимых пациентов и последствий особых видов пыток, обусловленных гендерной принадлежностью жертвы? Имеются ли возможности для соответствующей подготовки медицинских работников и юристов?

“ Создать мир без пыток можно только тогда, когда в полной мере возмещается ущерб, причиненный всем жертвам пыток. Уже несколько десятилетий помогая жертвам пыток заново построить свою жизнь, мы убедились в том, что исходной точкой процесса реабилитации должны быть потребности, предпочтения и устремления этих лиц. Только так мы можем понять, как обеспечить наличие, доступность и надлежащий характер услуг.”

Виктор Мадригал-Борлос, генеральный секретарь Международного совета по реабилитации жертв пыток

Перу: обеспечение предоставления реабилитационных услуг там, где в них есть наибольшая потребность

В Перу Совету по возмещению ущерба были поручены регистрация и удостоверение статуса жертв вооруженного конфликта 1980-2000 гг. – как групп, так и отдельных лиц – в целях установления их соответствия критериям для получения возмещения в рамках Комплексной программы возмещения ущерба (Закон 28592). Совет провел консультации с местными организациями пострадавших и другими соответствующими организациями гражданского общества, с тем чтобы обеспечить надлежащий сбор информации о числе жертв и «коллективных бенефициаров». Эта информация была использована при создании программы возмещения ущерба для жертв вооруженного конфликта. В рамках этой программы Министерство здравоохранения создало свою комплексную программу восстановления психического здоровья, охватывающую десять географических районов, наиболее пострадавших в ходе конфликта. Для оказания жертвам услуг в области охраны психического здоровья были привлечены специалисты и было организовано обучение сотрудников.

Кения: доступ к реабилитации во время уголовного процесса

В Кении [Закон о предупреждении пыток \(2017\)](#) прямо предусматривает реабилитацию жертв пыток по решению суда – в любое время и с покрытием расходов за счет Целевого фонда для защиты жертв, созданного в 2014 г. в соответствии с Законом о защите жертв. Тем самым обеспечивается правовая база для получения жертвами той помощи, которая им необходима для преодоления физических и психологических последствий пыток (в том числе в период до завершения судебных разбирательств, которые часто бывают длительными).

Германия: раннее выявление потребностей в реабилитационной помощи и доступ к ней в условиях масштабных перемещений лиц, ищущих убежища

В 2008 г. городские власти Берлина совместно с организациями гражданского общества создали механизм выявления жертв пыток и направления этих лиц в реабилитационные центры. Соответствующая процедура включает три этапа: предварительный скрининг в целях выявления жертв пыток; полное медицинское и психологическое обследование для более конкретного определения индивидуальных потребностей пострадавших лиц; направление в реабилитационный центр для прохождения лечения. Предварительный скрининг проводится с использованием [пособия «Защита» \(PROTECT tool\)](#), которое способствует быстрому выявлению жертв пыток. Данный механизм хорошо зарекомендовал себя в 2016 г. в ситуации массового прибытия в Германию просителей убежища, у многих из которых имелись признаки того, что в прошлом они подвергались пыткам.

Австралия: оценка эффективности услуг и их приемлемости с культурной точки зрения

В Австралии Служба Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и травматический опыт ([New South Wales Service for the Treatment and Rehabilitation of Torture and Trauma Survivors](#)), использует различные подходы к проведению мониторинга и оценки, с тем чтобы обеспечить надлежащий характер услуг, а также сообщение информации о полученных выводах в государственные органы на уровне данного штата и федерального правительства, которые финансируют работу Службы.

Служба использует три метода оценки клинических услуг: оценку процесса, в рамках которой рассматривается ход предоставления услуг (например, мониторинг в целях сокращения очередей и определения объема необходимых услуг); оценку качества обслуживания клиентов (например, опрос для выявления степени удовлетворенности клиентов качеством обслуживания); оценку конечного результата (например, регулярная оценка клинических результатов в течение периода работы с пациентом – при помощи соответствующего компьютерного приложения с интерфейсом на тех языках, которыми владеют пациенты). Для оценки ряда мер в области развития общин Служба использует метод «наиболее значительного изменения», позволяющий проводить мониторинг и оценку сложных мер в данной области.

Техники мониторинга и оценки существенно различаются в зависимости от рассматриваемого вида деятельности или услуги. Например, Служба использует смешанный метод оценки и модель получения информации из разных источников для оценки результатов проекта «Капоэйра», который реализуется в школах и охватывает подростков из семей беженцев, подверженных риску отсева из системы образования. Было установлено, что данный проект особенно подходит для молодых беженцев, переживших травматический опыт, благодаря используемому в нем подходу, который основан на повышении уверенности в себе и способности к преодолению невзгод путем развития самодисциплины, внутренней силы и чувства товарищества.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА

[Комитет ООН против пыток](#) отмечает, что государства должны иметь механизмы для надзора, мониторинга, оценки и сообщения информации в отношении выполнения статьи 14 Конвенции. При помощи этих механизмов должен проводиться сбор данных о числе жертв пыток, их уязвимых сторонах, правах и потребностях, а также об услугах и/или финансировании, предоставляемом государством в целях обеспечения этих потребностей. Помимо этого, наличие механизмов мониторинга и оценки позволяет государствам оценивать эффективность услуг и обеспечивать их непрерывное предоставление благодаря стабильному финансированию и соответствию конкретным потребностям жертв пыток, их семей и более широкого сообщества.

Бельгия: оценка условий приема уязвимых лиц, ищущих убежища

В Бельгии существует правовой механизм оценки конкретных потребностей лиц, находящихся в уязвимом положении, после их распределения в центры по приему беженцев. В течение 30 календарных дней после распределения просителя убежища в центр по приему беженцев ситуация этого лица должна быть рассмотрена, с тем чтобы определить, отвечает ли данное место размещения его индивидуальным потребностям. Особое внимание уделяется признакам уязвимости, которые можно обнаружить не сразу. Данная процедура оценки получила официальный статус благодаря изданию королевского указа, в котором предусматривается, что проситель убежища должен пройти собеседование с социальным работником. После этого не позднее чем в 30-дневный срок должен быть составлен письменный отчет об оценке, который затем следует постоянно обновлять и на основе которого составляется окончательная оценка по истечении максимального срока длиной шесть месяцев. В оценке должно содержаться заключение о том, соответствует ли место размещения беженца его индивидуальным медицинским, социальным и психологическим потребностям, а также рекомендация относительно принятия надлежащих мер в соответствующих случаях. Если в результате оценки будет сделан вывод об уязвимости данного лица, это может привести к его переводу в более подходящее место, если это необходимо.

Южно-Африканская Республика: мониторинг и оценка в негосударственном реабилитационном центре

Центр исследований по проблеме насилия и примирения (Centre for the Study of Violence and Reconciliation) является неправительственной организацией, предоставляющей реабилитационные услуги жертвам пыток и лицам, пережившим травматический опыт. Центр разработал масштабную систему мониторинга и оценки своей работы с пострадавшими. С помощью этой системы на регулярной основе собираются данные для оценки состояния пациента в динамике. Информация поступает непосредственно от пациентов благодаря проведению регулярных оценок, а также от врачей, которые составляют записи о ходе терапии. Эти записи отражают каждую встречу с клиентом в целях терапии и включают информацию о содержании встречи, заметки для контроля (проблемные аспекты, требующие повышенного внимания), а также основные мысли, возникшие в результате встречи. На основе анализа полученных данных определяются основные направления работы с клиентом и необходимые терапевтические меры. Результаты оценки помогают понять, на каких видах лечения центру следует сосредоточить свое внимание и какие стратегии требуются в соответствии с индивидуальными потребностями клиентов.

Уганда: мониторинг реабилитационных услуг по решению суда

В октябре 2017 г. решением коллегии по гражданским делам Высокого суда Уганды (по делу «Абду-Рашид Мбазира и 19 других лиц против Генеральной прокуратуры», НСТ-00-CV-МС- 0210-2017, 12 октября 2017 г.) 22 лицам, которые подверглись пыткам в ходе уголовного расследования, были присуждены компенсация и лечение. При том, что потерпевшие остаются под стражей, суд обязал тюремную администрацию обеспечить им медицинскую помощь и лечение в связи с полученными ими телесными повреждениями и поручил Африканскому центру лечения и реабилитации жертв пыток, расположенному в Кампале, вести мониторинг принимаемых мер и ежемесячно предоставлять суду отчеты о выполнении данного решения.

РАЗРАБОТКА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ: ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ

1.

Имеются ли в национальном законодательстве положения, предусматривающие реабилитацию жертв пыток и создание механизмов финансирования специализированных услуг по реабилитации этих лиц? Если нет, существуют ли альтернативные законы или политика, предусматривающие реабилитацию других категорий пострадавших (например, жертв преступлений, торговли людьми или сексуального или домашнего насилия), в которые можно было бы внести дополнения и изменения с целью включения жертв пыток в сферу их действия? В данном контексте важно рассмотреть вопрос о том, позволит ли адаптация этой нормативной базы и соответствующих услуг эффективным образом обеспечить конкретные потребности жертв пыток.

2.

Провело ли государство оценку или опрос в целях определения потребностей, возможностей и ограничивающих факторов в данной сфере? Будет ли проведение такой оценки или опроса полезным? Следует отметить, что подобная оценка или обследование может включать следующие вопросы:

- Провело ли государство оценку или опрос в целях определения потребностей, возможностей и ограничивающих факторов в данной сфере? Будет ли проведение такой оценки или опроса полезным? Следует отметить, что подобная оценка или обследование может включать следующие вопросы:
- Какие конкретные потребности имеются у жертв пыток (включая, например, потребности жертв половых пыток, детей, лиц с инвалидностью и другими особенностями, делающими их особенно уязвимыми)? Отвечают ли существующие реабилитационные услуги этим потребностям?

Каковы возможности существующих реабилитационных служб? Являются ли эти службы государственными или частными? В результате этой оценки также могут быть выявлены пробелы, существующие в предоставлении реабилитационных услуг жертвам пыток.

3.

С учетом существующих систем и структур (включая правовую базу) и числа лиц, нуждающихся в реабилитации, какая модель (государственная, негосударственная или смешанная) будет наиболее эффективно обеспечивать **наличие, доступность и надлежащий характер** реабилитационных услуг? Можно ли использовать существующую систему и бюджет государственного здравоохранения в качестве отправной точки для создания системы специализированных реабилитационных услуг?

4.

Имеются ли какие-либо особые соображения, которые необходимо учитывать при разработке политики, программ и услуг для конкретных групп пострадавших (например, женщин, детей, лиц с инвалидностью, просителей убежища, беженцев и ЛГБТИ)?

5.

Какие государственные ведомства (по вопросам здравоохранения, социального обеспечения, женщин, детей, уголовного правосудия и т. д.) должны участвовать в создании и финансировании системы реабилитационных услуг? Каким образом представители различных ведомств, ответственные за принятие решений в данной области, будут работать вместе, с тем чтобы обеспечить эффективное предоставление реабилитационных услуг всем жертвам пыток?

6.

Обеспечено ли **наличие** реабилитационных услуг для жертв пыток? Эта информация может быть частично основана на результатах оценки потребностей (см. пункт 2 выше) и включена в программу мониторинга и оценки существующих услуг. Также будет полезной дополнительная информация – например, о числе сотрудников, занятых в сфере предоставления реабилитационных услуг (с группировкой данных по профессиям).

7.

При оказании реабилитационных услуг или проведении мониторинга и оценки существующих услуг следует рассмотреть вопрос о том, обеспечен ли жертвам пыток достаточный **доступ** к этим услугам. Например, каковы критерии для получения доступа к соответствующим услугам? Как и когда пострадавшие могут получить доступ к ним? Предоставляются ли эти услуги бесплатно? Гарантируют ли они безопасность для жертв пыток? Как распространяется информация об этих услугах в целях информирования получателей услуг? Признается ли особый характер тех видов пыток, которые связаны с гендерной принадлежностью жертвы? Учитывается ли это в рамках предлагаемых услуг?

8.

При оказании реабилитационных услуг или проведении мониторинга и оценки предоставляемых услуг следует рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли эти услуги **надлежащему стандарту**? Например, соблюдаются ли нормы медицинской этики? Предоставляется ли достаточная помощь жертвам, находящимся в уязвимом положении, или жертвам, пострадавшим в результате конкретных видов правонарушений (например, пыток, обусловленных гендерной принадлежностью)? Существуют ли процедуры для мониторинга и оценки?

9.

Как государство обеспечивает устойчивое предоставление и дальнейшее развитие реабилитационных услуг? Проводится ли специализированное обучение представителей различных профессий (медицинских работников, психологов, юристов, государственных служащих), которые могут быть первыми, к кому обращаются жертвы пыток? Выделяет ли государство достаточное финансирование в рамках своих плановых бюджетов, с тем чтобы обеспечить стабильное предоставление услуг в целях реабилитации жертв пыток? Имеются ли источники резервного финансирования реабилитационных служб, испытывающих финансовые трудности? Финансирует/поддерживает ли государство научно-исследовательские проекты с целью стимулировать дальнейшее развитие эффективных методов реабилитации?

10

Собирает ли государство данные о числе жертв пыток, их потребностях и услугах по реабилитации, существующих для этих лиц?

Дополнительные ресурсы

- Rehabilitation of Torture Survivors – A Resource Kit for Service Providers [Реабилитация жертв пыток: комплект ресурсов для поставщиков услуг], <https://irct.org/publications/other-reports/129>.
- Анкета для выявления жертв пыток среди просителей убежища и пособие по работе с анкетой (на разных языках), <http://protect-able.eu/resources/>.
- Patel N., Cohen J. Identification and health assessment of women survivors of rape and other torture: Handbook for Clinicians [Выявление женщин, переживших изнасилование и другие пытки, и медицинская оценка их состояния: пособие для врачей]. London, International Centre for Health and Human Rights, 2016, <https://bit.ly/2HHxT2k>.
- Patel N., Williams A. C de C. Monitoring and evaluation of rehabilitation services for torture survivors: Handbook for service providers [Мониторинг и оценка реабилитационных услуг для жертв пыток: пособие для поставщиков услуг]. London, International Centre for Health and Human Rights, 2014, <https://bit.ly/2JL7MNk>.
- ODIHR/CTI Report on Regional meeting on rehabilitation for victims of torture for countries in the OSCE region [Доклад БДИПЧ и организации «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток» на региональном совещании по вопросам реабилитации жертв пыток в странах региона ОБСЕ], Copenhagen, 23-24 June 2016, <https://bit.ly/2MhVudw>.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ul. Miodowa 10, 00-251 Warsaw, Poland

Тел.: +48 22 520 0600,
факс: +48 22 520 0605 05
Электронная почта: office@odih.r.pl

Международный совет по реабилитации жертв пыток
Настоящее пособие подготовлено

Международным советом по реабилитации жертв пыток для организации «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток» и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Инициатива в поддержку Конвенции против пыток – CTI2024.org

CTI, c/o World Meteorological Organisation, 7bis Avenue de la Paix, 1202 Geneva, Switzerland

+41(0)22 730 8639,
info@cti2024.org
<http://www.cti2024.org>

© БДИПЧ ОБСЕ и «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток», 2019

Все права защищены. Материалы, представленные в настоящей публикации, можно без ограничений цитировать и перепечатывать при условии, что будет указан источник. Запросы о разрешении на воспроизведение или перевод данной публикации следует направлять в организацию «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток» (СТИ) или в БДИПЧ ОБСЕ. Примеры, использованные в настоящем пособии, основаны на общедоступной информации. СТИ и БДИПЧ ОБСЕ приветствуют любые исправления и обновления в применимых случаях.

Layout & design: BakOS DESIGN